

О прогнозе очередного вероятного масштабного финансового кризиса

Постановка задачи прогноза

Финансовый и экономический кризис, начавшийся в 2008 году, не был спрогнозирован и нанес значительный ущерб экономике страны в целом, а также отдельным хозяйствующим субъектам в частности. Ущерб возник по причине макроэкономического спада спроса, и спада государственных бюджетных возможностей. Особой причиной следует считать неготовность к кризисным явлениям финансовых властей страны и неожиданность столь масштабного форс-мажора для российских компаний.

В связи с этим задача более или менее определенного по срокам прогноза очередного кризиса является, по-прежнему, весьма актуальной.

Не менее актуальной является задача подготовки плана готовности (оперативных мероприятий), накопления определенных ресурсов для готовности российских компаний на случай очередного резко возникающего кризиса.

Кроме того, если может быть разработана методика прогнозирования очередного кризиса, то она должна быть применена и для предупреждения руководства страны и широких кругов с той же целью - увеличить степень готовности на случай кризисного форс-мажора.

В сложной социальной системе прогнозирование масштабного кризиса не может быть стопроцентно точным. Однако, как и в случае прогнозирования войны, лучше, если ее не будет, но к ней необходимо быть готовым. Пусть прогноз кризиса в силу вероятностного его характера не оправдается, но компания или страна потратят на готовность к нему не так много ресурсов (минимум – это разработка плана готовности). А вот если кризис застанет врасплох, то ущерб окажется гораздо значительнее, чем в случае готовности.

Если в масштабах страны анализ макроэкономической и финансовой политики¹ показывает, что никаких существенных выводов из кризиса не сделано и коррекций по внутрироссийским причинам наиболее тяжелого протекания кризиса в России по сравнению с другими странами, не произведено, то отдельные компании могли бы, как минимум, подготовить планы готовности и определенные ресурсы или предпринять иные структурные и диверсифицирующие решения.

Модель и методология прогноза кризисов

Прогнозирование явления возможно тогда, когда установлена закономерность развития того или иного процесса, резкая изменчивость которого и представляет собой кризис. Сложность прогнозирования масштабных социальных систем связана с двумя причинами.

Во-первых, невероятно велико количество одновременно идущих процессов, которые маскируют и зашумляют мониторируемый результат, превращая его практически в «случайный» процесс, в котором вроде бы нет закономерности. Эта сложность отчасти преодолевается методами статистического сглаживания, фильтрации, выделения доминант из шумов. Методы математической статистики хорошо известны.

Во-вторых, в человеческих отношениях всегда присутствует «воля» человека. Она принципиально субъективна. Закономерность в пространстве воли возникает тогда, когда взаимодействующих людей статистически много. Однако если речь идет (в пределе) об одном «суперправителе», способном влиять на макроэкономические и глобальные параметры развития, то субъективизм принципиален. «Суперправителей» может быть группа. И решения их могут подчиняться какой угодно логике поведения, которую, казалось бы, предугадать невозможно.

¹ Внутрироссийские причины, ведущие к кризисной уязвимости: оголение инвестиционного механизма от государственных инвестиций, демонетизация экономики, ведущая к сужению кредитного портфеля и спроса, завышенный (до 2-х раз) экспорт, долларизация экономики и золотовалютных резервов, вывоз капитала (в том числе государственного) из страны, усиливающийся сырьевой крен, «сurgency board» ЦБ РФ, коммерциализация ставки рефинансирования ЦБ по индексу инфляции и завышение ее в разы и др.

Однако поведение и таких суперправителей подчиняется закономерностям в пространстве человеческих интересов и потребностей. Они вполне конечны, известны и потому прогнозируемы. Они представляют собой определенные архетипы поведения. В частности, для тех, кто имеет возможность вызывать на мировых рынках спекулятивные настроения или иным способом (например, управляя эмиссией мировой резервной валюты) влиять на глобальные экономические показатели, наиболее вероятным архетипом является извлечение дохода. А это уже закономерность, которая вполне подвергается статистической верификации для построения методологии прогнозирования.

В частности, на основании анализа всех произошедших в истории масштабных финансовых кризисов установлены определенные закономерности, которые показывают, что прогнозирование возможно. Принципиальной оговоркой для модели, учитывающей конечную «волю», остается оговорка, что «воля» может в любой момент измениться по субъективной причине. «Воля» может и отказаться от уже назначенных «закономерных» (т.е. потенциально прогнозируемых) планов организации кризиса.

В чем тогда заключается ценность прогноза при таком ослаблении его методологической основы? В том, что если кризиса не произойдет, то это хорошо. И в том, что если кризис предсказан и произойдет, то предупрежденный может быть вооруженным, и сгладит ущерб, который ему наносит кризис. И, что остается принципиально достижимым в прогнозе, – это указание на вероятностно закономерные сроки возникновения кризиса. Если он будет, то будет в прогнозируемые сроки.

Для прогнозирования очередного кризиса используется построенная в Центре проблемного анализа и государственно управленческого проектирования статистико-математическая модель трехфазного циклического финансового кризиса.

С учетом того, что сама модель носит нетривиальный научный характер, нет необходимости входить в ее детали, которые требуют определенных знаний. Достаточно показать прозрачные и понятные любому наблюдателю широко доступные данные развития и указать, как из их анализа вытекает прогноз сроков очередного финансового кризиса.

Прогноз очередного кризиса

На рис.1 показаны моменты и продолжительность всех известных по литературе² масштабных финансовых и экономических кризисов в истории.

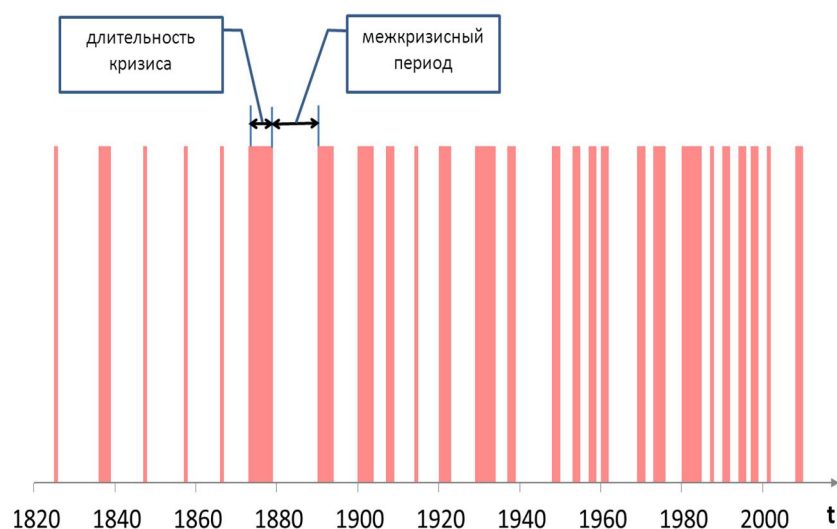

Рис.1. Моменты и продолжительность масштабных финансовых и экономических кризисов в истории

На рис.2. показана историческая зависимость временных промежутков между кризисами. Это всего лишь констатация всем известных фактов. Но из

² Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. М., 2010. С. 300-311.

Маслов О.Ю. История сокрытия американской рецессии или мир между Великой рецессией и Первой глобальной Великой депрессией (новейшая глобальная история в формате direct - часть 7) // Ежедневное независимое аналитическое обозрение. <http://www.polit.nnov.ru/2009/02/24/gistgreatrecess7/>

Мировые экономические кризисы / Под общ. ред. Е. Варга. Т. 1. М., 1937.

Николаенко С.А. Новый экономический кризис в США: подход к определению возможного момента начала // Фонд "Бюро экономического анализа". Информационно-аналитический бюллетень 61. июль 2004 г.

International Financial Crises: Causes, Prevention, and Cures by Lawrence H. Summers // American Economic Review Vol 90 № 2, 2 May 2000.

Robert J. Barro and Jose F. Ursua Macroeconomic Crises since 1870 // Bookings Papers on Economics Activity, Spring 2008

National Bureau of Economic Research URL: <http://www.nber.org/cycles/cyclesmain.html>

них следует важная вещь, показывающая закономерность, которую можно использовать для прогнозирования очередного кризиса.

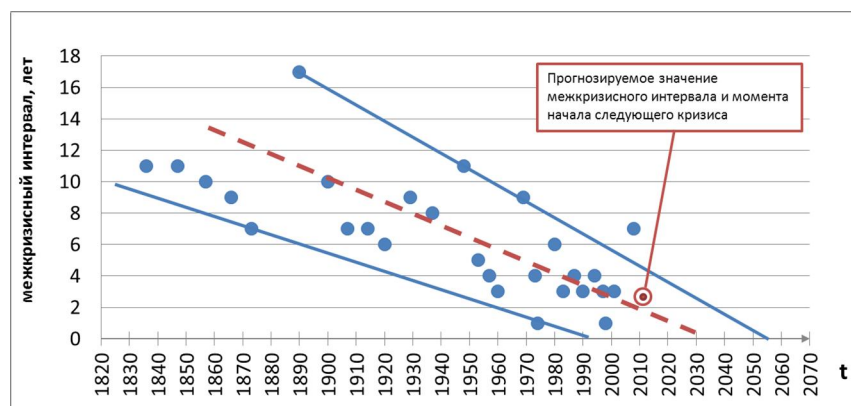

Рис.2. Изменение в истории значения временного интервала между кризисами

Речь идет о вероятностном сроке наступления следующего кризиса. На рис. 2 видно, что в последние годы интервал между началом одного кризиса и началом предыдущего составлял, в среднем 3-4 года. Следовательно, если последний кризис начался в 2008 году, то следующий нужно ожидать на рубеже 2011-2012 гг. Этот прогноз следует из всей истории мировых кризисов.

Наряду с этим общим прогнозом, можно проанализировать, как вели себя важные маркеры развития в предыдущие кризисы. Имея в виду известную связь этих маркеров с самими кризисными показателями (ликвидность, цены, кредиты и инвестиции, которые суть и есть проявление кризиса), можно опереться на маркеры, как на предвестники кризиса и по аналогии с предыдущими кризисами указать на примерные сроки следующего, оцениваемые по поведению указанных маркеров.

В качестве маркеров-предвестников кризиса отобраны мировая цена на нефть (1), региональный валютный курс доллара (усреднен по 19 ведущим мировым валютам) (2), индекс РТС (для привязки к российской экономике) (3), российская инфляция (4). Обоснование отбора именно этих маркеров в качестве предвестников кризиса основано в модели на исторически обобщенных статистических данных.

На рис.3 приведено их поведение как предвестников кризиса.

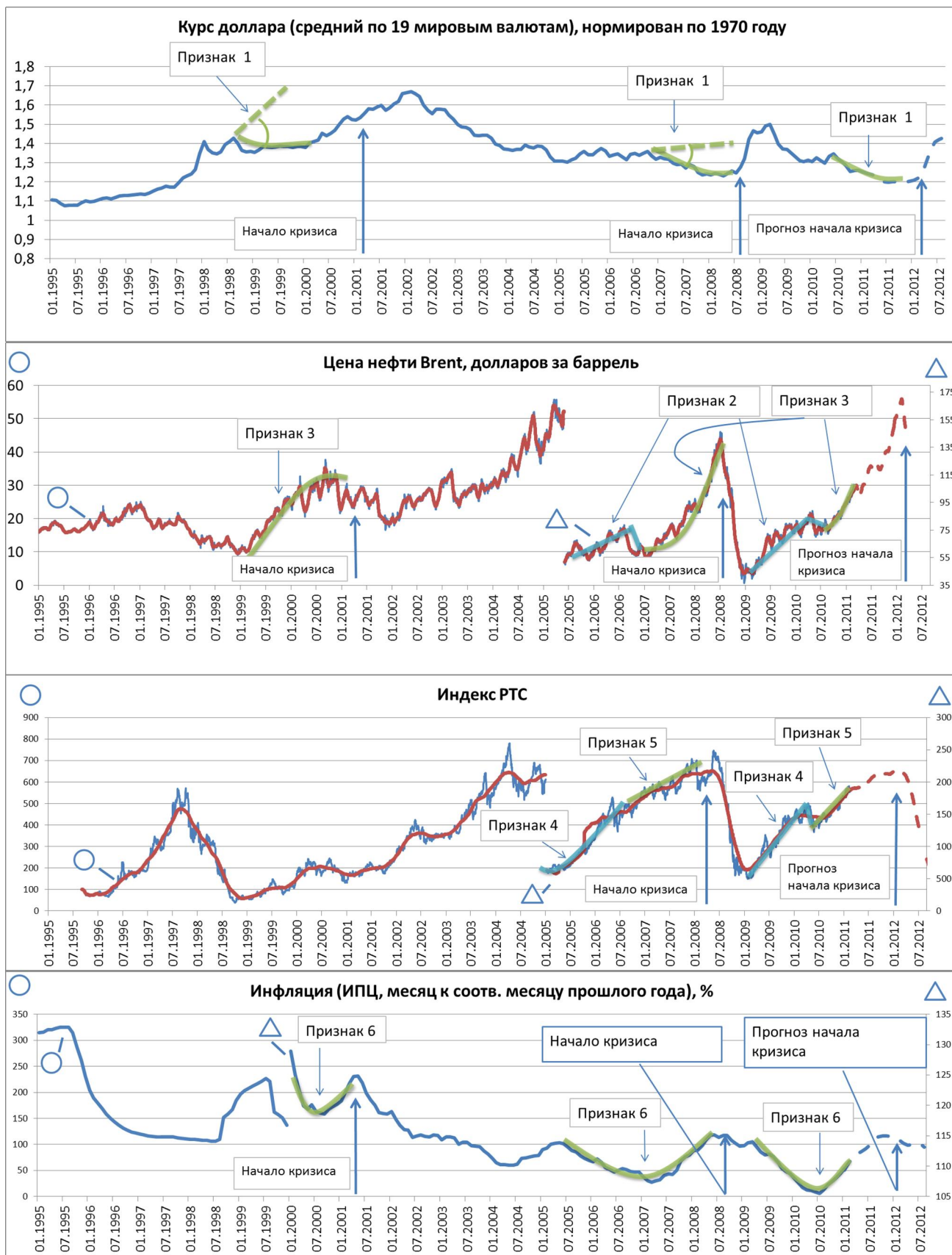

Рис3. Временное поведение маркеров предвестников кризиса в кризисах 2001 г. и 2008 года. Источники данных: Росстат, Финанс, РТС и Федеральная резервная система США.

В модельном предположении сходства природы кризисов маркеры-предвестники позволяют оценить срок наступления следующего кризиса. Прогноз основан на фиксировании устойчивых типов изменчивости маркеров-предвестников. Так, перед кризисом наблюдается характерный рост цены на нефть, так же весьма характерное падение валютного курса доллара, разогрев индекса РТС и инфляционная «яма». Кризис следовал за характерным поведением предвестников через определенный промежуток времени. Соответственно, наблюдая начавшиеся характерные изменения в поведении маркеров предвестников в текущий период, можно «достроить» в будущем времени характерный тип их изменчивости и оценить срок наступления следующего кризиса из аналогии с предыдущими. На рис.3. видно, как производилась подобная достройка и оценка срока методом параллельного временного сдвига модельного типа поведения маркера.

В результате получены следующие оценки срока наступления кризиса.

Маркер-предвестник кризиса	Признак устойчивой изменчивости маркера	Прогнозируемый момент наступления следующего кризиса
Курс доллара	1	декабрь 2011–январь 2012
Цена на нефть	2	февраль–март 2012
Цена на нефть	3	
Индекс РТС	4	январь–февраль 2012
Индекс РТС	5	
Инфляция в России	6	ноябрь–декабрь 2011

Вывод: на основании общего тренда мировых кризисов и частного устойчивого поведения маркеров-предвестников кризиса очередной финансовый кризис, сопоставимый по своему масштабу с кризисом 2008 года, возможен в диапазоне ноябрь 2011 года – март 2012 года.

Дальнейшее развитие поведения маркеров-предвестников позволит ежемесячно уточнять прогноз.

Вероятность момента наступления кризиса, полученная методом экспертной оценки, изображена на рис.4 .

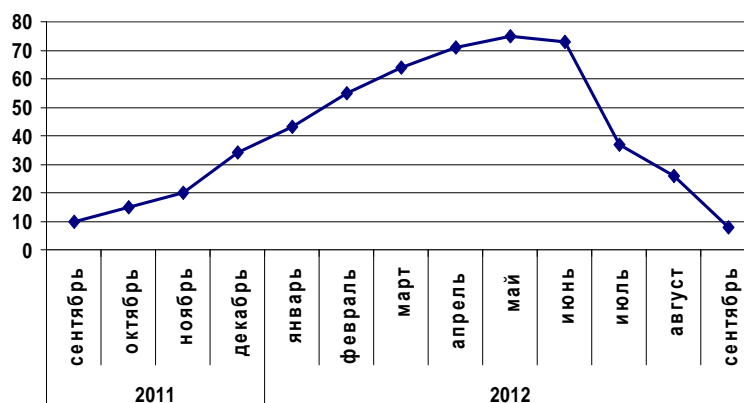

Рис.4. Экспертно полученная вероятность момента наступления кризиса, (%)

Экспертно полученная вероятность момента наступления кризиса также может уточняться ежемесячно.

Предложения по созданию плана готовности хозяйствующих субъектов

1. Изучить детально, как в российской экономике развивался во времени кризис 2008 года. Что изменилось для хозяйствующего субъекта в спросе, государственных субсидиях, инвестиционных планах. Как изменились поставки, финансовые условия деятельности, и условия для компании как работодателя. С какими иными трудностями пришлось столкнуться.

Это даст примерный сценарий развития рисков и угроз деятельности хозяйствующего субъекта в условиях кризиса.

2. Восстановить детали антикризисных действий компании, ее удачных и неудачных реагирований, изучить опыт других компаний.

3. На основании проведенной ревизии возможно разработать план готовности компании в виде перечня и последовательности ее антикризисных действий в случае возникновения кризиса.

4. С учетом полученных сценариев и построенного плана готовности необходимо создать определенную «подушку» в виде необходимых ресурсов (финансовых, материальных и иных), перечень и объемы которых будут вытекать из ревизии кризиса 2008 года.

5. На основании созданного плана готовности возможно провести «штабные» учения топ менеджмента для его тренированности и психологической устойчивости в случае реального кризиса.

Потребности страны в подобном плане готовности

Очевидно, что Россия, испытывающая самые тяжелые по основным ущербам последствия мирового финансового кризиса, могла бы в порядке извлечения опыта разработать план готовности к очередному кризису, и более диверсифицированный, чем очередная стерилизация финансов в Стабилизационный Фонд.